

**УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ КУДРЯВЦЕВ —
ГЛАВНЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ ГЕРЦЕНОВСКОГО ИНСТИТУТА**

К 130-летию со дня рождения

Александр Евгеньевич Кудрявцев (1880—1941) — один из учредителей Педагогического института им. А. И. Герцена, заведующий кафедрой всеобщей истории, первый декан исторического факультета ЛГПИ им. А. И. Герцена, известный специалист по Новой истории, один из инициаторов открытия исторического факультета и восстановления истории как учебного предмета в школах. Это была личность крупного масштаба с широким культурным кругозором. Огромное значение А. Е. Кудрявцев придавал воспитательной работе с молодежью. Историк, профессор Ю. В. Егоров дал точную характеристику этого аспекта деятельности А. Е. Кудрявцева: «Александр Евгеньевич был не только учителем, но и воспитателем молодежи. Он воспитывал всем своим умственным обликом: ясностью мировоззрения, глубокими познаниями в области специальности, широким кругозором культурных интересов (литература, музыка, живопись), любовью к книге и ее глубоким знанием (Александр Евгеньевич был страстным библиофилом), неутомимостью в труде, кристальной чистотой морального облика, наконец, неиссякаемым запасом бодрости и оптимизма» [1].

А. Е. Кудрявцева крайне огорчало, что культурный уровень нашего студента чрезвычайно низок, что «студент очень ограничен, его запросы ничтожны, в кино он ходит, но на концерте в филармонии никогда не увидите...» [2] Эти слова, сказанные более 70 лет назад, актуальны и сегодня, как будто он говорит о нынешних студентах.

Первый ректор ЛГПИ им. А. И. Герцена, основатель нашего института А. П. Пинкевич, учитывая широкий научный, педагогический, профессиональный кругозор А. Е. Кудрявцева, поручал ему ответственные должности в институте. В 1918—1919 гг. А. Е. Кудрявцев занимал должность ученого секретаря совета ЛГПИ им. А. И. Герцена, в 1918—1923 гг. был профессором по истории Запада на высших учебно-педагогических курсах, в 1924—1927 гг. заведовал кафедрой методики обществоведения ЛГПИ им. А. И. Герцена. Учитывая широчайший научный кругозор А. Е. Кудрявцева в русской историографии, библиографии и публицистике, руководство института назначило его в 1919—1924 гг. главным библиотекарем ЛГПИ им. А. И. Герцена. Именно на эту сторону его деятельности, которая почти не освещена в печати, мы бы хотели обратить внимание нашего читателя, используя архивные материалы, которые собрала по крупицам главный библиотекарь Г. В. Галасьева.

В книге профессора В. С. Волкова «Первый ректор Третьего педагогического института в Петрограде. Страницы жизни А. П. Пинкевича» о А. Е. Кудрявцеве сказано: «Возглавляя библиотеку, он много сделал для формирования ее фондов на научной основе» [3]. За этой краткой будничной фразой скрывается огромная и напряженная работа А. Е. Кудрявцева.

В обязанности ученого секретаря совета института входило ведение журналов заседаний совета и правления института, в

которых фиксировалась вся многообразная и сложная жизнь нового учебного заведения с момента его создания, становления и развития этого непростого «организма» и его основных подразделений, в частности библиотеки. Именно совет и правление института направляли его повседневную деятельность, определяли уровень научной и учебной работы. Тем ценнее для нас сегодня страницы протоколов заседаний правления института 1918—1925 гг., сохранившиеся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга. Они помогают воссоздать и деятельность главного библиотекаря А. Е. Кудрявцева, и работу библиотеки.

Документы свидетельствуют, что формирование библиотеки как важнейшего подразделения являлось одним из основных направлений становления и развития института. На многих заседаниях правления, наряду с вопросами организации учебного процесса, финансирования института, материального обеспечения преподавателей, приема или отчисления студентов, вставал вопрос о библиотеке: о пополнении фондов, о приеме новых сотрудников, об устройстве помещений, о приобретении новых шкафов и т. п. Вот несколько конкретных примеров из множества других — по журналам заседаний правления института в течение первого полугодия 1921 г. 26 января 1921 г.: «О приобретении для фундаментальной библиотеки института сочинений по физике, химии и математике». 23 марта 1921 г.: «Разрешить главному библиотекарю А. Е. Кудрявцеву аванс на приобретение книг в размере 50 000 рублей». 13 апреля 1921 г.: «На расходы по библиотеке выдать профессору А. Е. Кудрявцеву аванс в сумме 100 000 рублей». 11 мая, 15 июня, 22 июня 1921 г.: «Выдать проф. А. Е. Кудрявцеву аванс [соответственно]: 100 000, 400 000, 300 000 рублей». 13 июля 1921 г.: «1) Поручить помощнику библиотекаря озаботиться приглашением лиц для составления карточного каталога; 2) просить зав. хозяйственным отделом А. Я. Рапина пред-

ставить смету на оборудование библиотеки шкафами» [4].

Библиотека всегда была в поле зрения руководства института, в частности его ректора Альберта Петровича Пинкевича, по инициативе которого А. Е. Кудрявцев входил в организационный комитет по созданию института, а затем был назначен заведующим кафедрой всеобщей истории, избран ученым секретарем совета и главным библиотекарем [5]. Несмотря на трудности исторического периода (Гражданская война, разруха, голод), институт развивался. Ректор, решая насущные задачи обеспечения института дровами для отопления помещений, преподавателей — продовольственными пайками и т. п., постоянно заботился о библиотеке. В марте 1919 г. на одном из заседаний правления института звучит заявление А. П. Пинкевича о необходимости выдачи аванса на приобретение книг и пособий: «Разрешить казначею института выдавать на подобные нужды по всем кафедрам аванс до 3 000 рублей» [6]. Ректор постоянно изыскивал возможности для обустройства помещений библиотеки, вопросы так и ставились: «О помещении для библиотеки института», «О ремонте помещения, занимаемого библиотекой в 1-м здании института по Каменноостровскому проспекту, 66», «О возможности приобретения 2-х библиотечных шкафов». Решения, как правило, принимались положительные: «Утвердить смету в размере до 25 000 рублей на устройство стеклянных перегородок»; «Отпустить 40 000 рублей на приобретение означенных шкафов» [7]. Именно А. П. Пинкевич летом 1920 г. сделал на одном из заседаний правления института доклад о проекте организации переплетной мастерской (вопрос о сохранности книг стоял остро). По решению правления, проректор В. А. Десницкий был командирован в Москву ходатайствовать перед Наркомпросом о предоставлении необходимых средств на организацию переплетной мастерской [8].

Фундаментальная библиотека Третьего педагогического института изначально имела два отделения: 1-е отделение — на Малой Посадской, 26 (где ранее располагалась библиотека Женского педагогического института, созданная Еленой Владимировной Гогель), 2-е отделение — на Каменноостровском проспекте, 66 (это было первоначально выделенное институту помещение). Александр Евгеньевич Кудрявцев с 1919 по 1924 гг. состоял в должности главного библиотекаря, с 1 ноября 1924 г. — в должности заведующего 2-м отделением [9].

По уставу фундаментальной библиотеки на главного библиотекаря возлагалось управление библиотекой. Кроме того, в его обязанности входило: председательствование в библиотечном совете, непременно участие в библиотечной комиссии, обязательное участие в заседаниях правления института при обсуждении дел, касающихся библиотеки. Таким образом, главный библиотекарь был ответственен за все: начиная от организации помещений библиотеки и их оборудования, формирования и пополнения фондов до вопросов обслуживания читателей, подготовки выставок, каталогизации, текущей справочной работы и т. д. и т. п.

По инициативе А. Е. Кудрявцева для более плодотворной работы библиотеки, для укрепления ее связей с кафедрами, студентами была создана библиотечная комиссия. 12 сентября 1919 г. главный библиотекарь докладывал на заседании совета Третьего педагогического института о функциях библиотечной комиссии. Существо ее деятельности он определил в трех положениях: «1) Для общего руководства делами библиотеки института учреждается комиссия в составе председателя — главного библиотекаря и членов — представителей от факультетов, по одному от каждого со стороны преподавателей и студентов. 2) Библиотечная комиссия должна ведать всеми вопросами по внутренней организации библиотеки: распределение работ,

пополнение библиотеки новыми книгами, составление каталогов, выработка правил пользования книгами. 3) Библиотечная комиссия несет ответственность перед советом института за свою работу» [10]. В состав библиотечной комиссии, кроме А. Е. Кудрявцева, входили такие известные ученые, как В. А. Десницкий, П. А. Компанийц, С. А. Петров, В. Н. Верховский. Комиссия обеспечивала в первую очередь научную и учебную стороны работы библиотеки. Под руководством библиотечной комиссии формировались отделы библиотеки, соответствуя учебному плану института, создавались факультетские библиотеки, находящиеся в ведении фундаментальной библиотеки.

А. Е. Кудрявцев со всей ответственностью относился к возложенным на него обязанностям главного библиотекаря. Во-первых, он должен был заниматься подбором конкретных лиц для работы в библиотеке. Это вменялось ему в обязанность правлением института. К 1924 г. он собрал профессиональный штат сотрудников. Так, заведующей 1-м отделением библиотеки была Ольга Севастьяновна Тихонова–Гущина, которая работала еще в библиотеке Женского педагогического института с 1914 г. после его окончания. 2-м отделением три года заведовал профессор кафедры русской литературы Леонид Ипполитович Пономарев. Кроме того, в штате было пять библиотекарей и два помощника библиотекаря. В их ведении на 1 января 1924 г. находилось книг: в 1-м отделении — 63 797 томов, во 2-м отделении — 40 000 томов [11].

О работе библиотеки главный библиотекарь регулярно отчитывался перед правлением института. Его доклады «О положении библиотечных дел» всегда встречали понимание, более того, постановления правления были позитивными: «Нужды библиотеки удовлетворять всегда в первую очередь» [12]. Конкретные «нужды» библиотеки были многообразны, подчас

вроде бы частные и мелкие, но они были насущны и ставились в ряд общеинститутских. Например, 4 апреля 1919 г. профессор А. Е. Кудрявцев делал от имени библиотечной комиссии доклад о необходимом оборудовании библиотеки (полок и шкафов), а 26 апреля 1919 г. главный библиотекарь А. Е. Кудрявцев уже докладывал о приобретении необходимых полок. 2 июня 1919 г. слушали на заседании правления о смете на работы по оборудованию библиотеки — смету на сумму 35 770 рублей утвердили [13]. Главный библиотекарь не упускал из вида и читателей: заботился о помещении для них, о качественном их обслуживании. Так, на заседании правления института 20 ноября 1920 г. он докладывал о «необходимости улучшения освещения библиотеки в вечерние часы». Правление постановило: «Увеличить число электрических ламп библиотеки по усмотрению А. Е. Кудрявцева» [14]. 21 января 1920 г. в докладе А. Е. Кудрявцева наряду с сообщением о закупленных и предполагаемых к закупке книгах (в частности, «Большой французской энциклопедии»), поднимается вопрос и об устройстве в библиотеке железной печки, чтобы читатели не мерзли, — печка в библиотеке была установлена. Приходилось, однако, докладывать и о неблагоприятных объективных обстоятельствах, например, 26 октября 1921 г.: «О сокращении временно выдачи книг ввиду крайне низкой температуры в библиотеке» [15].

В начале 1920 г. Третьему Петроградскому педагогическому институту по решению Совнаркома было присвоено имя Александра Ивановича Герцена. 24 января 1920 г. правление института уполномочило библиотечную комиссию «озаботиться приобретением литературы, касающейся А. И. Герцена, как для библиотеки, так и для раздачи студентам, в частности, купить 400 экземпляров “Колокола”» [16]. 29 января 1920 г. ректор А. П. Пинкевич выступил с докладом об этом решении правительства

на очередном заседании правления. На этом же заседании главный библиотекарь сообщил, «что в институтской библиотеке организуется особый отдел, посвященный А. И. Герцену. Приобретены его сочинения и часть литературы о нем. Приняты меры к возможно более полному собранию всего литературного материала, касающегося А. И. Герцена» [17].

Как уже отмечалось, задача пополнения фондов библиотеки была одной из приоритетных. Кроме централизованной закупки книг, в частности из Государственного издательства, изыскивались и другие способы. Так, были налажены связи с известными книжными магазинами Петрограда: «Образование», «Библиофил», «Общественная польза», «Книжный угол», книжными магазинами М. О. Вольфа, Н. В. Базыкина, А. А. Мельникова, К. Л. Риккера и др. (Штампы этих магазинов имеются на книгах библиотеки.) Вопрос об уплате по счетам этих магазинов регулярно ставился на заседаниях правления института и решался, как правило, положительно. Весьма существенным и «близким каналом» пополнения фондов был следующий: 18 апреля 1923 г. на заседании правления постановили: «Работы студентов, окончивших институт, и научные работы сотрудников после рассмотрения на предметной комиссии и в президиумах факультетов передаются в библиотеку» [18]. Следует подчеркнуть, что принцип обратной связи в общении библиотеки с факультетами и кафедрами был важен для обеих сторон: библиотека способствовала учебно-научной деятельности института, а кафедры по мере сил помогали формировать фонды и направляли библиотеке свои профессиональные запросы. Например, на заседании правления 3 января 1923 г. по вопросу: «О пополнении библиотеки. Постановили: путем рассылки повесток просить кафедры срочно представить списки книг и журналов, необходимых для выписки, со ссылками на год и место издания и на каталоги» [19]. По инициативе главного

библиотекаря наркомом просвещения было выдано удостоверение от 23 июня 1919 г., согласно которому «профессорам Третьего педагогического института разрешается приобретать книги для библиотеки института в магазинах, на складах и у частных лиц» [20]. Список профессоров института, которым поручено приобретение книг для библиотеки: А. П. Пинкевич, В. А. Десницкий, А. Е. Кудрявцев, Г. М. Фихтенпольц, П. А. Компанийц, А. А. Брок, В. Н. Верховский, Н. М. Книпович, С. А. Боровик.

Книжный фонд библиотеки Третьего Петроградского педагогического института формировался также благодаря приобретению личных коллекций. При этом главный библиотекарь А. Е. Кудрявцев действовал в тесной связи и с правлением института, и с профессорами кафедр, которые знали о профессионально значимых книжных коллекциях. Одной из первых была приобретена личная коллекция замечательного русского математика и педагога Иосифа Ивановича Сомова (1815—1876). На заседании правления института 2 июня 1919 г. был заслушан «рапорт первого декана физико-математического факультета, профессора Г. М. Фихтенгольца о результатах осмотра библиотеки покойного академика Сомова и акте приемки названной библиотеки». На покупку ее было ассигновано 40 000 рублей [21]. Большинство книг коллекции посвящено вопросам физики и математики, среди них труды известных европейских ученых XVII—XVIII вв.: Ф. Виета, Ж. Дезарга, Ж. Л. Лагранжа, Л. Эйлера и др. [22].

Архив сохранил сведения о приобретении и других частных коллекций. Так, 25 февраля 1920 г. на заседании правления института шла речь о приобретении библиотеки профессора С. И. Созонова («библиотеку С. И. Созонова приобрести; пригласить представителя Государственного контроля для участия в приемке и составить опись»), о предполагаемой покупке библиотеки профессора М. Д. Приселкова

(«признать приобретение библиотеки желательным»). Библиотека М. Д. Приселкова была приобретена в апреле 1920 г. Разборка книг приобретаемых библиотек производилась «в порядке добровольной трудовой повинности профессорами и служащими института» [23]. В том же 1920 г. главному библиотекарю А. Е. Кудрявцеву было поручено произвести оценку библиотеки Томсона, которую приобрел факультет новых языков при содействии его первого декана Артура Александровича Брока [24]. 30 мая 1923 г. А. Е. Кудрявцев сообщал о каталогизации библиотеки Евгения Августовича Леве (1856—1916), профессора Женского педагогического института по кафедре методики преподавания иностранных языков. Записи об этом сохранились в инвентаре книг № 12 фундаментальной библиотеки.

А. Е. Кудрявцев как главный библиотекарь постоянно заботился о точном фиксировании книжных поступлений, об организации учета фондов; за этим он следил сам, этого требовал и от своих помощников. В отчетах главного библиотекаря, которые регулярно заслушивались на заседаниях правления института, концентрированно представлена вся, подчас рядовая, обычная, но крайне необходимая работа по созданию библиотеки. Заботы и тревоги ежедневного труда, определяемые самой послереволюционной эпохой, поиски и обретения, формирование фондов и коллектива сотрудников-единомышленников — все составляло существо деятельности главного библиотекаря. В октябре 1924 г. А. Е. Кудрявцев в отчете о работе библиотеки мог с гордостью сказать: «В отчетном году библиотека работала без перерыва, за исключением короткого промежутка в летние месяцы. Библиотека пополнилась новыми приобретениями на средства, отпущавшиеся Правлением института, а также на ассигнования из Наркомпроса. За год поступило 1047 названий (2143 томов), читателей за год было 14 950 (в среднем в день 70—80 человек)» [25].

В феврале 1925 г. в ответ на запрос из губернского отдела народного образования институт подал отчет, в котором были данные и по библиотеке: в 1-м отделении библиотеки — 70000 томов, годовая выдача книг — 15218 томов; во 2-м отделении — 41355 томов, годовая выдача книг — 8440 томов. Вместе с развитием института росла и развивалась библиотека. По решению библиотечной комиссии, 19 марта 1925 г. 1-е и 2-е отделения были слиты [26]. Это объединение произошло в связи с крупной реорганизацией педагогических вузов под общим названием Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена [27].

Работая главным библиотекарем, А. Е. Кудрявцев продолжал активно заниматься научной деятельностью. Так, в 1919 г. в журнале «Вестник просвещения» (№ 2) он опубликовал статью «Петроградская школа в минувшем году», в «Известиях института» — статью «Новости русской историографии», а также подготовил к печати монографию о Н. И. Костомарове. В 1923 г. по поручению губернского от-

дела народного образования А. Е. Кудрявцев переработал программу по обществоведению для трудовой школы (Сборник программ-минимум. 1923 г.). В журнале «Просвещение» (№ 6 за 1924 г.) помещена его статья «Обществоведение в трудовой школе и задачи учительства». В 1925 г. в журнале «Просвещение» (№ 4) опубликована статья «История культуры на второй ступени». Отметим также его активность в обширной культурно-просветительской деятельности. В 1920 г. по поручению Наркомпроса А. Е. Кудрявцев выезжал в Омск и Новониколаевск, где выступал с лекциями по вопросу реформы школы. Подобного рода просветительскую деятельность он проводил в 1921 г. и 1922 г. в Кубанской области. В течение 1918—1925 гг. неоднократно выступал на учительских съездах, курсах переподготовки, конференциях и т. д. Будучи главным библиотекарем, он вел большую общественную работу. В течение ряда лет он работал в месткоме, а в 1920—1922 гг. А. Е. Кудрявцев был председателем месткома педагогического института им. А. И. Герцена.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. И не прервется связь времен. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. С. 179.
2. Там же.
3. Волков В. С. Первый ректор Третьего педагогического института в Петрограде. Страницы жизни А. П. Пинкевича. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. С. 207.
4. См.: Журналы заседаний Правления Педагогического института имени А. И. Герцена. ЦГА СПб. Ф. 4331, оп. 1, д. 2805, лл. 5, 15, 20, 23, 31, 33, 38 и 38 об.
5. См. об этом: Волков В. С. Первый ректор Третьего педагогического института в Петрограде. С. 245, 247.
6. Журналы заседаний Правления Третьего педагогического института. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 2. Ед. хр. 853. Л. 5.
7. Там же. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 2. Ед. хр. 853. Лл. 10, 11об.; ф. 4331. Оп. 1. Ед. хр. 2798. Л. 34 об.
8. Журналы заседаний Правления Третьего педагогического института. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 1. Ед. хр. 2798. Л. 35.
9. Эти данные мы находим в отчете, поданном институтом 5 февраля 1925 г. на запрос губернского отдела народного образования. Переписка с Наркомпросом. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 1. Ед. хр. 3013. Л. 19а.
10. Журналы заседаний Правления Третьего педагогического института. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 2. Ед. хр. 857. Л. 56.

11. Анкета Наркомпроса. 20 мая 1924 г. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 1. Ед. хр. 2833. Лл. 67—68.
12. Журналы заседаний Правления Педагогического института им. А. И. Герцена. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 1. Ед. хр. 2896. Л. 18.
13. Журналы заседаний Правления Третьего педагогического института. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 2. Ед. хр. 853. Лл. 32, 32об., 46.
14. Там же. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 1. Ед. хр. 2799. Л. 33.
15. Там же. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 1. Ед. хр. 2805. Л. 55.
16. Там же. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 1. Ед. хр. 2798. Л. 4об.
17. Там же. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 1. Ед. хр. 2800. Лл. 1об., 2.
18. Там же. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 1. Ед. хр. 2896. Л. 64об.
19. Там же. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 1. Ед. хр. 2896. Л. 1.
20. Обзор документов по истории Ленинградского государственного ордена Трудового Красного Знамени педагогического института им. А. И. Герцена. (1918—1967 гг.). Л., 1976. 325 с.
21. Журналы заседаний Правления Третьего педагогического института. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 2. Ед. хр. 853. Л. 47об.
22. Коллекция И. И. Сомова хранится в Отделе редкой книги фундаментальной библиотеки. См. об этом: *Крылова М. П.* Частная коллекция математика и педагога И. И. Сомова в фундаментальной библиотеке РГПУ им. А. И. Герцена // Вестник Герценовского университета. 2009. № 11 (73). С. 66—71.
23. Журналы заседаний Правления Третьего педагогического института. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 1. Ед. хр. 2798. Лл. 11, 22, 27об. Книги из личных библиотек Сергея Ивановича Созонова (1866—1931), профессора химии, и профессора истории Михаила Дмитриевича Приселкова (1881—1941) имеются в Отделе редкой книги.
24. Там же. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 1. Ед. хр. 2798. Л. 2.
25. Там же. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 1. Ед. хр. 3015. Лл. 183, 183об.
26. Там же. ЦГА СПб. Ф. 4331. Оп. 21. Ед. хр. 101. Л. 61об.
27. См. об этом: Педагогический университет им. А. И. Герцена. От Императорского воспитательного дома до Российского государственного педагогического университета. СПб., 2007. С. 96.